

Глава 811: Насколько глубока любовь людей во внутреннем дворе?

Мужчина и женщина обнимались в тихом и уединенном внутреннем дворе, и никому не были известны глубины их любви друг к другу.

Напротив них было древнее дерево-пагода, на котором все еще было несколько листьев, даже зимой. Под деревом стоял облаченный в синее человек.

У этого человека была медная маска на лице, из-за чего он казался похож на призрака.

Му Цзюши опиралась головой на плечо Бе Тяньсиня и спокойно смотрела на этого мужчину в синем.

Это была очень странная сцена.

Бе Тяньсинь совсем этого не осознавал.

Фигура в синем покачала головой, и тени, отбрасываемые листьями дерева-пагоды на его маску, зашевелились.

Му Цзюши нахмурила брови, а затем закрыла глаза, больше не глядя на этого человека.

Бе Тяньсинь заметил это и вдруг почувствовал себя немного горячо. Он хотел протянуть руку, но не смел.

Через некоторое время холодный ветер подул на дерево-пагоду, заставляя его шелестеть. Бе Тяньсинь с неохотным сердцем покинул внутренний двор.

Му Цзюши подошла под древнее дерево-пагоду и уставилась в глаза, выглядывающие из маски человека в синем. Она просила: «Почему ты не дал мне убить его?»

У человека в синем был немного мрачный голос: «Ты должна очень хорошо понимать, что его убийство - это просто метод, а не наша цель».

Голос Му Цзюши стал острее, наполняясь злобой: «Было непростой задачей заставить Чэнь Чаншэна встретить этот мусор. Как мы можем упускать этот шанс!»

Человек в синем ответил: «Даже если ты убьешь Бе Тяньсиня, мы не сможем переложить вину на Чэнь Чаншэна».

Му Цзюши ухмыльнулась: «Дыхание Черного Морозного Дракона - это недостаточное доказательство? В конце концов, на всем континенте только рядом с ним есть дракон».

Человек в синем ответил: «Проблема в том, что Чжуша не рядом с Чэнь Чаншэном сегодня».

Му Цзюши была ошеломлена, а затем спросила: «Тогда что с ним сейчас за девушка?»

Этот человек ответил: «Я не знаю. Кто-то сейчас расследует это».

Му Цзюши подумала о той сцене несколько мгновений назад, и на ее прекрасном лице появилось выражение абсолютного отвращения: «Тогда сколько еще я должна держаться?»

Человек в синем после паузы ответил: «Никто не знает, когда наступит лучший момент. Мы должны продолжать ждать».

Му Цзюши ухмыльнулась: «Тогда мы просто будем смотреть, как Чэнь Чаншэн входит в Город Вэньшуй?»

Фигура в синем ласково погладила ее голову и сказала: «Даже если он войдет в Город Вэньшуй, он ни капли не сможет повлиять на ситуацию в городе или общую ситуацию за его границами. У подавляющего большинства людей в том городе фамилия Танг. Даже Тяньхай или Инь не смогли справиться с этим, так что он сможет поделаться? Конечно, для избежания сюрпризов несколько людей, включая меня, попытается удержать его снаружи».

.....

.....

На расцветающем и теплом юге пышная и беспорядочная борода могла вызвать напуганные и отталкивающие взгляды, но на севере, на границе, много лет орошаемой кровью и огнем, борода могла предоставить много преимуществ. Например, можно было выругаться и выхватить чью-то выпивку из руки владельца таверны, и никто не посмеет возражать.

Только вот было немного неудобно пить.

Делал ли человек небольшой глоток, или героически выпивал до дна, выпивка запросто могла промочить бороду.

В это время это могло показаться неудержимым и бессмысленным вопросом, но после пробуждения от пьяного ступора человек испытает недовольство от липкости, из-за чего потребуются вымыть бороду несколько раз.

Отрачивая бороду три года, Ло Бу смотрел, как вино капает с его бороды на пол, и впервые задумался о том, стоит ли побриться.

А затем он начал задумываться, когда это вдруг он стал переживать о таких тривиальных заботах?

Есть мясо и пить вино с куском бороды было чем-то, что он уже испытал бесчисленные количество раз. Почему это он не беспокоился об этом со странствующей кавалерией Семи Ли Си или на Конной Ферме Наклонного Утеса, но начал беспокоиться об этом сейчас?

Возможно, потому что в последние несколько дней он узнал человека, любящего чистоту? Когда тот парень очнулся от комы, он не мог двигать пальцами, так что срочно глазами попросил кого-то умыть его лицо. Восстановившись от ран, он также не забывал переодеваться в чистый набор одежды каждый день, как и юная девушка.

Ло Бу затих с внезапной мыслью: мог ли это быть тип человека, который нравился Младшей Сестренке?

В это мгновение он почувствовал что-то и поднял голову, выглядывая за таверну, как раз чтобы увидеть Бе Тяньсиня, выходящего из той аллеи.

Этим утром, снаружи того парфюмерного магазинчика, он увидел Бе Тяньсиня и последовал за ним, обнаружив уединенный внутренний дворик в аллее. Однако, он не входил к нему, так как смутно чувствовал, что там был кто-то, кто-то очень сильный.

Ло Бу вынул карандаш и начал рисовать на подготовленном листе белой бумаги.

Он нарисовал Бе Тяньсиня и его окружение, как, например, аллею и то с трудом различимое древнее дерево-пагоду.

Было совершенно ясно видно, что он был искусен в этом преследовании. После нескольких мазков карандашом быстро материализовались силуэты аллеи и дерева. Что касается портрета Бе Тяньсиня, он, казалось, двигался с карандашом, становясь яснее и яснее, пока не пришел к жизни, а его брови, казалось, были готовы взлететь, как будто были настоящими.

Если бы художник, сопровождающий Ван Чжицэ, увидел это зрелище, он бы определенно подумал о способе схватить Ло Бу, притащить его обратно в Храм Санхарама, и сделать его своим учеником.

Да, его стиль рисования был настолько хорош, как будто принадлежал другому миру.

Закончив рисовать, он не ушел, а продолжил сидеть в таверне и ждать. Наконец, спустя некоторое время, он увидел человека, которого хотел увидеть.

Му Цзюши и незнакомец в маске и синей одежде уехали на повозке. Так случилось, что в это мгновение подул ветер, поднимая занавес.

Это был взгляд одного мгновения, которого даже не было достаточно для глаз увидеть что-то ясно, но кисточка Ло Бу смогла.

Рисунок был завершен за короткое время.

Этот рисунок был богат на детали и обладал определенным шармом. Любой, кто знал Му Цзюши или незнакомца в синем, никогда не ошибется, узнавая их в этом рисунке.

Изучая пару на рисунке, Ло Бу нахмурил брови и прокомментировал: «У Великого Западного Континента действительно есть амбиции, но на кого они падут?»

.....

.....

Чэнь Чаншэн не верил, что его встреча с Бе Тяньсином в Городе Ханьцю была случайной, потому что вероятность была слишком мала.

Эта встреча наиболее вероятно была организована, что также означало, что его местоположение больше не было тайной.

В действительности, его встреча с тем монстром в Ивовом Домике уже была доказательством этого.

Между Городом Ханьцю и Вэньшуем еще оставалось больше тысячи ли. Ему все еще придется столкнуться со многим другим в этом путешествии.

Если бы он следовал собственным идеям, то он, естественно, не желал оказываться в подобной ситуации. Покинув Конную Ферму Наклонного Утеса, он не стал бы информировать никого в Ортодоксии, а взял бы в приоритет спешку в Город Вэньшуй перед тем, как что-то говорить. Однако, это письмо очень ясно заявляло, что если он хотел безопасно вернуться в столицу, сначала он должен был найти того человека.

Того человека, который раскрыл его следы - кем же он был?

Когда он изучал меч от Су Ли на дикой природе, он также изучал искусство войны. Но из-за его характера он все еще не мог понять сложность мира и человеческого разума. К счастью, написавший письмо очень хорошо понимал эти дела, так что он по сути знал ответ на этот вопрос.

Все было очень просто, так как только три человека знало о его пути.

Чэнь Чаншэн в тишине смотрел на белые камни вдоль пути в течение очень долгого времени.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/259049>